

кой поэмы: одинъ погибъ въ бою съ дракономъ, другой явился на смѣну древняго мстителя—брата. Но, во-первыхъ, о братствѣ героевъ нѣтъ и помина, во-вторыхъ несомнѣнно, что темы Орнита и Вольфдитриха существовали отдѣльно и что спай сюжетовъ произошелъ именно въ эпизодѣ мщенія, при чемъ остается открытымъ вопросъ, принадлежитъ-ли рассказъ о смерти Орнита отъ дракона первичному сказанію о немъ, или нѣтъ.

Вся гипотеза Мюлленгофа держится на желаніи привязать показанія Тацита къ спутанной композиціи сѣверной саги, въ которой участвовали въ живописномъ безпорядкѣ элементы германскаго, славянскаго и даже романскаго эпосовъ.

Итакъ, по мнѣнію Мюлленгофа, сага о Газдингахъ осталась на сѣверѣ въ приуроченіи къ славянамъ или вендамъ. Нижненѣмецкія преданія знали русскаго Herdnid'a, сѣв. Hertnit; сага о Тидрекѣ заставляетъ стараго Гертнита I царить въ Holmgard'ѣ, Новгородѣ: старосѣв. Nôgardr, средневѣк.-лат. Nogardia, Немогарадъ Константина Багрянороднаго, староверхненѣм. Nôgarden, Nougarten, средн.-верхненѣм. Nôgarten. Могли рассказывать, что и Hertnit-Ornit, племянникъ или сынъ Ильи, властвовалъ въ Nôgarten'ѣ; о его походахъ говорили нижненѣмецкія саги. Такая сага проникла въ южную Германію и подверглась новой, итальянской локализациі, преобразившей Nôgarten въ Garten=Гарду. Такая, уже приуроченная наново сага была подъ руками редактора поэмы объ Орнитѣ, составленной въ 1225—6 годахъ (либо локализациі принадлежатъ ему?). — Замѣтимъ, что ни объ одномъ изъ младшихъ Гертнитовъ (II и III) саги не говорится, что они царили въ Новгородѣ; для Garten и не нуженъ собственно Hólmgardr или Nôgarten, а сѣв. gardr или gardar; слав. городъ: Mikligardr = Константинополь, Koenugardar—Кіевъ (сл. у Гелинанда: Russia autem vocatur á Danis Ostrogard. . . haec etiam Chunigard dicitur. . . Hujus metropolis civitas est Cue); Starogard=нынѣшній Stargard, Belegard (=Бѣлградъ); Gartz (у Потсадама) въ Помераніи.

Къ толкованію Мюлленгофа, но съ отличіями, примкнулъ